

— Постарайся поменьше общаться с Цзяо Чансюем, — Ань Ицзэ покачал головой. — Увидишь его — избегай, но избегай спокойно и естественно, иначе опять скажут, что ты играешь в кошки-мышки и стесняешься.

— ... Окей.

Но беда не приходит одна.

Чу Цин ещё не успел просмотреть всю информацию, как ещё один тренд взлетел вверх, словно на ракете, с горящим огоньком хот в конце.

[Список трендов в реальном времени:

4. Ли Тяня отстраняют

5. Цзяо Чансюй и Чу Цин сбиваются в кучу]

Чу Цин промолчал, недоумевая.

Что?

Ань Ицзэ тоже увидел и лишь покачал головой.

[XXX: Вы видели Weibo Тянь Тяня? Он явно намекает!! Его обижают плачет]

[XXX: Боже, как жалко, неудивительно, что сегодня на Мафии и перетягивании каната он отказался, сославшись на болезнь, сегодня ему тоже не дали эфир, оказывается, его обижали...]

[XXX: Чу Цин тоже слишком мелочный, да? Он до сих пор винит Тянь Тяня за плохую жеребьёвку? Нашему Тянь Тяню так не повезло!! Кто может повлиять на удачу, жалко нашего Тянь Тяня, доброе сердце псу под хвост. Вчера ещё так открыто отказал Тянь Тяню в совместной тренировке.]

[XXX: Разве Тянь Тяня в группе всё время не притесняет Цзяо Чансюй? Отбирает его ресурсы, экранное время, в общезитии тоже постоянно обижает.]

Фанаты Ли Тяня все жалели его, и даже случайные фанаты проникались сочувствием, ведь Ли Тянь — милый сладкий младший братик, очень легко вызывающий у людей жалость.

Чу Цин замешкался, озадаченно спросил:

— Мы... отстраняли Ли Тяня?

Ань Ицзэ вздохнул:

— Твоё вчерашнее видео с отказом Ли Тяню слишком гиперболизировали. К тому же Цзяо Чансюй и Ли Тянь из одной группы, фанаты уже давно относятся друг к другу как к убийцам отцов, грызутся с самого дебюта. Теперь ты просто невинно попал в переделку, тебя используют как трамплин для их склок.

Две стороны грызутся, а Чу Цина выставили вперёд в качестве мишени.

— Э-э, — Чу Цин нахмурился, почувствовав тошноту.

Всё так запутанно, оба на вид такие доброжелательные, а за спиной столько интриг.

Ань Ицзэ покачал головой:

— В индустрии всегда так, тебе придётся привыкнуть, будь во всём поосторожнее.

— М-м, — подумал Чу Цин, это действительно слишком хлопотно и тошнотворно.

Ань Ицзэ вздохнул:

— Давай сначала поужинаем.

Чу Цин лишь покачал головой.

Ань Ицзэ тоже привык, что Чу Цин по вечерам не ест, поэтому ушёл первым.

К вечеру у Чу Цина совсем не было аппетита, он продолжил играть на гитаре в комнате. Через некоторое время получил сообщение от Хо Ли в WeChat.

Хо Ли переслал сообщение от его агента, У Юэшань.

[У Юэшань: Компания рекомендует тебе временно не контактировать с Цзяо Чансюем. Если хочешь разрешить скандал, можешь активнее общаться с Ли Тянем, лучше всего раскрутить с ним пэйринг. Не волнуйся, компания поможет с направлением и контролем комментариев.]

В отличие от предыдущего агентства Чу Цина, из-за Шао Фаньсина У Юэшань очень серьёзно к нему относилась.

Затем Хо Ли сам отправил Чу Цину сообщение.

[Хо Ли: улыбающийся смайлик]

Прямая мужская улыбка.

Чу Цин промолчал.

Пфф.

[Хо Ли: Один?]

Чу Цин на мгновение замешкался, ответил м-м.

И вскоре после этого Хо Ли влез через окно.

Хо Ли принёс Чу Цину молочное печенье.

— Хоть немного поешь.

Чу Цин слегка нахмурился.

Хо Ли сунул печенье Чу Цину в руки.

— Ешь.

— Окей...

Чу Цин ел и посмотрел на Хо Ли. Он думал, Хо Ли разозлится из-за того, что он создал пэйринг с Цзяо Чансюем и в будущем будет создавать с Ли Тянем?

Хо Ли, видя, что Чу Цин, хотя и неохотно, но всё же покорно ест печенье, спросил:

— Хочешь создать пэйринг с Ли Тянем?

Чу Цин решительно покачал головой.

— Он мне не нравится.

Ни Цзяо Чансюй, ни Ли Тянь.

— Хорошо, тогда не создавай, — Хо Ли ущипнул Чу Цина за ухо. — Делай, как хочешь, не заставляй себя.

— Хорошо.

Хо Ли сказал:

— Я договорюсь с У Юэшань, чтобы помочь тебе с этим, без раскрутки пэйринга.

— Хорошо.

— Цин Бао.

— М-м?

Хо Ли серьёзно произнёс:

— Я буду защищать тебя.

Чу Цин покраснел, опустил голову и принялся грызть печенье, делая вид, что не слышит.

Печенье такое сладкое.

— Я буду защищать тебя.

Лунный свет падал из окна, заливая пол нежной лаской.

Чу Цин спокойно ел печенье. Прошло некоторое время, прежде чем он набрался смелости поднять голову и сказать:

— Я тоже буду защищать господина Хо.

Хо Ли приподнял бровь.

— М-м?

— В это время я обязательно помогу господину Хо, — сказал Чу Цин. — Я получил гонорар за выступление, господин Хо, дайте... дайте мне номер вашего счёта?

Чёрт...

Глупый Цин Бао.

Хо Ли кивнул:

— Хорошо.

Затем с полной благодарностью добавил:

— Спасибо, золотой папочка.

— Мой гонорар за выступление невелик... простите, — Чу Цин всё ещё помнил о том пальто.

— Ничего, хватит на еду. И кроме того, как канарейке, больше всего нужно... — Хо Ли по-прежнему сохранял каменное выражение лица, размахнулся рукой и нарисовал в воздухе большую любовь. Движение было немного шокирующим и скованным, но реплика была в точку:

— Поцелуйчик от золотого папочки.

Чу Цин промолчал.

Чу Цин проглотил кусочек печенья и спокойно сказал:

— Господин Хо, не надо себя заставлять.

Хо Ли крикнул.

Затем Хо Ли больше не беспокоил Чу Цина, позволив ему есть печенье и играть на гитаре.

— Цин Бао.

Посмотрев некоторое время, Хо Ли мягко сказал:

— Сними перчатки, здесь нет посторонних, тебе не нужно скрывать.

Чу Цин замер.

На его пальцах были маленькие ранки от содранной кожи, особенно вокруг ногтей, неровные и не очень приятные на вид.

— Ничего, я знаю, — Хо Ли покачал головой. — Я же уже видел.

Играть на гитаре в перчатках было очень неудобно.

Чу Цин снял перчатки и повернулся к Хо Ли спиной.

Чу Цин подумал, что хотя он и видел, но не хотел, чтобы Хо Ли постоянно смотрел.

Было немного стыдно, да и нечем гордиться.

Хо Ли был немного обескуражен.

Каждый занимался своим делом: Чу Цин творил, а Хо Ли просматривал документы.

Посмотрев некоторое время, Хо Ли позвал Чу Цина.

— Пришли сведения, я попросил людей проверить. Как и ожидалось... Ли Тянь сделал это

намеренно.

Чу Цин удивился:

— Это он намеренно сказал в сети, что мы его отстраняем?

Ань Ицзэ ещё говорил, что команда Ли Тяня тоже направляет фанатов, заставляя всех думать, что его обижают.

— Не про это, про другое, — сказал Хо Ли. — И ещё, он не только нацелился на конкурента Цзяо Чансюя, но и на тебя. Сотрудники сказали, что Ли Тянь с самого начала тайно подглядывал за бумажками, просто никто не осмелился сказать, поэтому жребий он дал тебе намеренно. Цель проста: во-первых, опозорить тебя, во-вторых, принизить тебя, чтобы внешний мир решил, что ты его отстраняешь.

Чу Цин широко раскрыл глаза.

Он и представить не мог, что с самого начала всё было заговором, и что Ли Тянь ни на мгновение не испытывал искреннего желания подружиться с ним.

По спине Чу Цина пробежал холодок, и даже появилось лёгкое раздражение.

— Почему?

Хо Ли объяснил:

— В Мастере меча с Шэн Линфэем изначально твоя роль была предназначена Ли Тяню.

Просто Хо Ляо намеренно вставил туда Чу Цина.

— И, как говорят, Ли Тяню нравится Шэн Линфэй, он даже признавался ему в чувствах, но Шэн Линфэй ему не ответил взаимностью, прямо отказал.

Вот как...

Ли Тянь свалил всю вину на Чу Цина, и Чу Цин действительно был не безвиновен.

Чу Цин слегка нахмурился.

— Поэтому, даже если команда Ли Тяня на самом деле требовала создать с тобой пэйринг, чтобы Цзяо Чансюй его не опередил, Ли Тянь испытывает к тебе неприязнь и, приближаясь к тебе, больше хочет опозорить тебя, — Хо Ли развёл руками. — Возможно, он не знал, что тебя не может поставить в тупик ни одна музыкальная композиция.

Чу Цин вздохнул.

Цзяо Чансюй хочет с ним раскручивать пэйринг, а Ли Тянь не только хочет раскручивать пэйринг, но и хочет его уничтожить.

Как сложно.

Как же хочется домой...

Чу Цин немного уныло опустил голову.

— Кстати, — Хо Ли взял за руку Чу Цина, снова надевшего перчатки, и улыбнулся. — Я получил, спасибо за донат от золотого папочки. Больше, чем я ожидал.

Чу Цин замер.

— Хорошо.

Чу Цин глубоко вздохнул и снова повернулся переделывать песню. Места, отмеченные Ань Цзо, ему тоже не нравились, но нужно было исправлять постепенно, некоторые тембры просто никак не получались нужными.

Чу Цин сильно изменил Тень красной вуали, очень и очень сильно.

Оригинальная мелодия была соблазнительной, певец использовал почти вздохи и придыхание, вся песня была парящей и вызывающей фантазии. Но Чу Цин решил добавить много фортепиано. Таким образом, она сразу превратилась в лирическую.

<http://bllate.org/book/15588/1395550>